

Как создавалась «Литера»

О создании журнала для русских и русскоязычных писателей в республике Марий Эл в писательских кругах говорилось на протяжении нескольких десятилетий. Время от времени на частной основе выходили какие-то альманахи и сборники, но о создании литературно-художественного журнала на регулярной основе оставалось только мечтать. Начиная с 2006 года я, посещая правление Союза писателей России в Москве, на Комсомольском проспекте 13, всегда листал и просматривал не только московские литературные издания, но и журналы из разных регионов страны. Некоторые из них лежали в свободном доступе в приёмной председателя Союза писателей, а некоторые продавались в местном импровизированном киоске. Там кстати можно было и приобрести новинки из книг известных писателей и поэтов. Причем не только купить книги авторитетных авторов, но и увидеть их самих в коридорах старинного особняка, где размещается литературный центр писателей России. Случайно или не случайно здесь можно было встретить Николая Дорошенко, Александра Проханова, Геннадия Иванова, Захара Прилепина, Ивана Тertyчного, Василия Дворцова и многих других классиков современной русской литературы. С некоторыми из них мне довелось познакомиться и общаться. Как правило все разговоры проходили в заваленных книгами, брошюрами и журналами кабинетах, за чашкой кофе, иногда на ногах, но в доверительной и непринужденной обстановке. Эта дружеская писательская атмосфера сохранилась в аппарате Союза писателей до сих пор, хотя уже сменилось руководство Союза и многие члены правления. Здесь с особым вниманием относятся к гостям из регионов, зная, что если коллега приехал к ним в Москву, иногда за тысячи километров, то наверное у него серьезное, важное дело.

Однажды, когда полный впечатлений от общения с московскими писателями я возвращался в Йошкар-Олу, то задумывался, а почему бы не создать литературно-художественный журнал на русском языке в Марий Эл. Постепенно созрел алгоритм организации журнала.

Очевидно, что решение о создании журнала в нашей республике, мог принять только президент республики Марий Эл Маркелов Л.И. Но прежде чем обратиться к нему необходимо было создать соответствующую атмосферу в правительственных кругах и Госсобрании республики. Кроме того необходимо было организовать поддержку в этом вопросе со стороны литературного сообщества республики и со стороны Общероссийской общественной организации «Союз писателей России». Глава республики Маркелов Л.И. знал меня, как руководителя и специалиста в области рынка ценных бумаг. Мне приходилось консультировать и решать вопросы в этой сфере совместно с юристами и сотрудниками правительства. Кроме того, зная, что Маркелов сам пишет стихи, я старался выход любой новой книги или журнала с моим участием презентовать президенту республики. Не могу сказать, читал или нет Маркелов

мои произведения, тогда это были большей частью стихи, но книги, которые ему передавались от моего имени, были выставлены в его приёмной. Это мне льстило и давало надежду, что руководитель республики услышит меня, когда я обращусь к нему с вопросом о создании журнала.

Весной 2010 года я начал поэтапно осуществлять свой план. Сначала встретился с Лоскутовым Сергеем Витальевичем, начальником управления общественных связей и информации Главы Республики Марий Эл. Мы были знакомы давно, неоднократно встречались ранее, когда я работал первым заместителем Главы администрации Медведевского района. Он принял меня в своем кабинете, в здании правительства, внимательно выслушал, и как мне показалось, идею принял. Договорились, что я подготовлю письмо на имя Главы республики, а Сергей Витальевич, сделает так, что Маркелов ознакомится с этим посланием.

Следующая важная встреча – с заместителем Председателя Правительства Республики Марий Эл, министром культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Васютиным Михаилом Зиновьевичем. Я рассказал, что готовлю письмо на имя Главы Республики и объяснил, что в данном случае от позиции министра культуры зависит очень многое, если не всё. Конечно, на первой встрече мы не обсуждали конкретику, для меня было важно привлечь к этому вопросу министра. Затем мы неоднократно встречались с Михаилом Зиновьевичем, по вопросу журнала, не всегда наши взгляды совпадали, но мы знали друг друга и министр понимал, что создание журнала, это не просто проект Подольского, а назревшая необходимость для республики, а потому в наших разговорах все шероховатости были устранены. Но даже министру культуры, для того что бы начать конкретную работу нужно было согласование с Главой правительства. Эту работу я взял на себя.

Но прежде, зная, что бюджет республики, где отдельным пунктом, должно быть определено финансирование литературного журнала, утверждается Государственным собранием республики я пришел к председателю Госсобрания Минакову Юрию Алексеевичу. Мне нужно было заручиться, что депутаты, утверждая бюджет, не вычеркнут данную строчку. Здесь мне пришлось пойти на хитрость. Много лет я знал Юрия Алексеевича, ценил его и уважал, но ради «святого», как я считал дела, при встрече с ним слукавил и представил вопрос так, что с созданием журнала Глава республики согласен и дело будет за депутатским корпусом. Минаков меня внимательно слушал и не возражал. Задал несколько вопросов, но к тому времени у меня уже был готов текст концепции журнала и я оставил его председателю Госсобрания. Надо отдать должное Юрию Алексеевичу, несогласованность в наших действиях впоследствии была, но это были обычные бюрократические процедуры аппарата Госсобрания, сам он четко сказал мне – «Да», что дало мне возможность утверждать в различных кабинетах чиновников о согласии Госсобрания.

Теперь надо было готовить письмо Главе Республики, но я решил, что будет лучше, если к нему будет приложено ходатайство от Председателя правления Союза писателей России. И я поехал в Москву. Председатель Союза писателей России Ганичев Валерий Николаевич писатель, журналист, общественный

деятель, доктор исторических наук, возглавлял писательскую организацию с 1994 года.

В 2006 году Валерий Николаевич вручал мне билет члена Союза писателей России. Меня представила ему Вьюгина Светлана Васильевна, штатный работник правления, которая благодаря десятилетиям работы в правлении знала огромное количество писателей нашей страны. Она обладала удивительным даром - прочитав всего несколько страниц художественного текста, могла определить есть ли перспектива у начинающего писателя или ему лучше не заниматься литературной деятельностью. Позже, когда я бывал в Москве, то иногда заходил в приемную Ганичева, и если у него позволяло время, то он принимал меня. Как то я вручил ему книгу моего друга Попова Вячеслава Григорьевича «Красный город». Он полистал её и произнес: - «Красивый город. Чувствуется, вы любите его. А ведь Марий Эл – это единственный регион России, где я не был». Мы немного поговорили о перспективах поездки, но, к сожалению, Валерий Николаевич так и не побывал в Марий Эл.

Однажды, в очередной мой приезд, когда мы общались в неформальной обстановке среди московских писателей Ганичев напутствовал нас не сдаваться, даже когда кажется, что всё потеряно. И привел пример из истории известного всем литераторам дома на Комсомольском проспекте, где располагается Правление Союза писателей России. Этот дворянский особняк имеет свою уникальную хронологию, причем события последних десятилетий вокруг него не менее увлекательны, чем столетней давности. Валерий Николаевич рассказал, что в смутные 90-ые годы, когда многие привлекательные для приобретения исторические здания Москвы необыкновенным образом переходили в частную собственность, подобная участь была заготовлена и для этого особняка. Все уже было решено и согласовано. В самый последний момент накануне передачи исторического дома нечистоплотным бизнесменам Ганичев В.Н. уже глубокой ночью, пользуясь личным знакомством, позвонил Черномырдину В., занимавшему тогда пост председателя Правительства, и убедил его в необходимости оставить особняк в государственной собственности. Так у писателей России остался их центральный штаб в отличие от Переделкино, которое «пошло по рукам».

Этот пример еще раз убедил меня, что слово, как инструмент достижения цели имеет огромное значение. Впрочем, я всегда этим пользовался и ранее.

В этот приезд в Москву я волновался. Перед отъездом из Йошкар-Олы я лишь уточнил, что Ганичев будет на месте. Но будет ли у него время принять меня? Снова выручила Светлана Васильевна, она зашла в кабинет Председателя и доложила обо мне. Выйдя из кабинета, она подошла ко мне и негромко сказала:

- У тебя десять минут. Не больше. Заходи.

Валерий Николаевич понял меня сразу:

- Хорошее дело. Нужно. Ходатайство где? Давай подпишу.

Увидел, мой смущенный вид, назидательно проговорил:

- Хочешь решить вопрос, всегда имей при себе готовое письмо, которое надо только подписать. Я через сорок минут уеду в Кремль. Успеешь – зайдешь.

В кабинете у Вьюгиной мы совместно со Светланой Васильевной написали текст письма, а затем она напечатала его на компьютере.

Несмотря на то, что в кабинете у Ганичева была какая-то делегация, я зашел с письмом, и он тут же мне его подписал, сказав при этом:

- Буду ждать с первым номером журнала.

Вернувшись в Йошкар-Олу и в очередной раз встретившись с Лоскутовым С.В., мы договорились, что я занесу ему проект письма на имя Главы республики. Через пару дней я принес ему отпечатанное, но не подписанное письмо. Лоскутов должен был изучить его и если необходимо - внести правки и дополнения. Еще через несколько дней Сергей Витальевич сообщил мне, что текст его устраивает:

- Подписывай сам и кем-либо еще из писателей и приноси мне.

Я решил, что для солидности и весомости будет неплохо, если вместе со мной письмо подпишут человек 7-8 известных в республике поэтов и писателей. Но когда стал собирать подписи, то столкнулся с удивительным явлением: далеко не все литераторы хотели подписывать обращение к президенту республики. Что я только не услышал:

- Гиблое дело. Ничего не получится.

- Мы на съезде писателей резолюцию об этом принимали. И то ничего не вышло, а ты один хочешь такой проект поднять. Бесполезно.

- Удачи тебе. Кто знает, может у тебя, что и выйдет, но подпись ставить не буду.

Некоторые авторы отнекивались, что болеют, далеко живут и т.д. В этот момент я понял, почему в республике многие годы не было русского журнала. Никто толком и не занимался этим вопросом. Разговаривали, принимали на собраниях писателей резолюции, но дальше этого никто ничего не делал. Не верили, боялись высываться, да и мало ли что.

Тем не менее, подписи я собрал. Это не была инициативная группа, как впоследствии её стали называть, в буквальном её смысле. Письма президенту в последующий короткий период направлялись не однократно, и каждый раз подписывали, кроме меня, в основном (разные) другие литераторы.

Я хочу назвать коллег, которые, безусловно и безоговорочно поддержали меня в этом проекте, независимо от того стояла их подпись на письмах президенту или нет: Липатов Александр Тихонович («Трудно пробить плотные ряды чиновников, но ты не отступай»), Ятманов Лев Иванович («Литература серьезная сейчас не востребована. Думаю, они заволокут, но есть в тебе, что то, такое, что я пессимист, допускаю успех»), Тимиркаев Анатолий («Мы давно хотели, чтобы в республике появился такой журнал»), Попов Вячеслав («Вся надежда – на тебя»), Марышев Владимир («Чем черт не шутит»), Чистополов Владимир («Держай, бумага стерпит»).

Оформленное письмо президенту республики с нашими подписями и копией ходатайства от Ганичева В.Н. я принес Лоскутову С., с тем, что бы он напрямую передал Маркелову Л.И.

Оставалось ждать. Проходила неделя, другая, но никакой резолюции в министерство культуры не поступало. Далее история приобрела детективный оттенок. Я позвонил в канцелярию правительства и спросил о судьбе письма, которое должно было поступить президенту. Там всё просмотрели и проинформировали, что в канцелярию поступало письмо для президента, якобы от писателей, но оно было без подписей, считается анонимкой, поэтому до

президента не дошло. Куда пропало настоящее письмо, подписанное литераторами, я так и не узнал. Понял одно – надеяться можно далеко не на всех, а лучше только на себя.

На тот момент самым важным было донести письмо о журнале до президента республики. Передавать в обычном порядке, через канцелярию, смысла не было. Большинство корреспонденции не доходит до первого лица, в секретариате письма распределяются по заместителям Главы и другим службам. Собрал под письмом новые подписи, приложил ходатайство от Союза писателей России и приехал в здание правительства. Позвонил из вестибюля в приёмную Главы правительства. Трубку взяла секретарь президента, которая работала еще в составе предыдущего правительства. Мы были в добрых отношениях, и я попросил её спуститься ко мне в фойе.

- Вот этот конверт, он не запечатан, нужно положить на стол Главе правительства, в папку с документами, которые он будет просматривать.

- Может через канцелярию?

- Нет. Уже проходили. Кто-то тормозит. Очень прошу. Вы знаете, что если бы не было столь важно, не стал бы Вас беспокоить. Вы – последняя надежда.

За годы работы мне приходилось общаться со многими женщинами и большинство из них заслуживают добрых слов. Милые, отзывчивые дамы и девушки! Как много Вы для меня делали на моём жизненном пути. Вы работали в разных отраслях и на разных должностях, но когда я обращался к вам с нетерпящими отлагательствами просьбами, вы, иногда, даже рискуя получить взыскание от руководства, делали всё возможное. Так и эта немолодая, но симпатичная, ухоженная помощница президента, поняла - насколько это важно для меня и взяла из моих рук конверт.

Через несколько дней в республиканское министерство культуры пришло моё письмо с одобрительной визой президента.

Казалось – осталась техническая часть вопроса, ведь есть виза президента, значит журналу быть. Только впереди были новые испытания.

Сначала всё шло замечательно. В комитет по печати я представил технические характеристики журнала, совместно с сотрудниками комитета мы составили смету расходов на нужды журнала и ряд других документов. Планировалось, что на 2011 год через поправки в бюджет (бюджет утверждался на два года) будет открыто финансирование журнала. Но этого не произошло. Необходимые расчеты для включения нужной суммы в бюджет на 2011 год для прохождения необходимой процедуры в Госсобрание не поступили. С этого момента даже самые преданные мои сторонники засомневались в успехе затянувшегося процесса. Они просто не знали, как работает бюрократический аппарат любой правительственной структуры. А я из опыта работы в муниципальных и государственных структурах знал, что его надо запустить в соответствии с поставленной задачей и тогда он будет работать и остановить его будет трудно.

Весной 2011 года на общем годовом собрании регионального отделения Союза писателей я выступал перед коллегами:

- Ничего еще не потеряно. Процесс продолжается. Виза президента есть, и её никто не отзывал. Но мне нужна ваша поддержка.

- Чем мы тебе можем помочь? – спросил кто-то из зала.

- Поставьте на голосование вопрос о том, что собрание даёт мне полномочия действовать не только от себя, но и от имени писательской организации. Юридически, это абсолютно ничего не даёт, но морально большой плюс. В кабинетах, куда я обращаюсь, я смогу говорить от имени нашей организации.

Писатели, кто с улыбкой, кто доброжелательно, кто иронично, но единогласно проголосовали.

- Теперь у меня есть подтвержденные полномочия. Мне легче действовать, – поблагодарил я коллег и через несколько дней подготовил новое письмо Главе республики (термин президент к тому времени был убран из названия должности Главы республики). Письмо было коротким и лаконичным. Никого конкретно не обвиняя, я лишь объяснил сложившуюся ситуацию, что журнал так и не создан. Кроме меня подписать обращение решились только пять человек. Но это было не важно. Важно было доставить письмо до Маркелова. Воспользовавшись своим старым депутатским удостоверением, я прошел через пост охраны в здании правительства (охрана меня помнила по предыдущим годам и вопросов не задавала), поднялся по лестнице и зашел в приёмную Главы республики. Дождался когда в приёмной никого, кроме дежурного секретаря не будет, и обратился, как и прошлый раз, к ней с такой же просьбой.

- Анатолий Анатольевич, Вы же знаете, не положено. Есть общие правила, для всех, - выговаривала мне женщина, от которой так много зависело в этот момент.

- Не для себя. Вы потом сами гордиться будете, что помогли во славу русской литературы, - пытался шутить я.

- Если мне гордиться за всё, что я здесь для вас делаю, - памятник из бронзы уже отливать надо.

- Так и отольем. Всё сделаем. Вы только скажите – бюст на родине или памятник на площади?

- Ничего не надо. До пенсии бы доработать спокойно. Да только наша работа спокойной никогда не была и не будет. Всем помогаем. А кто это вспомнит?

Одним словом письмо снова оказалось в папке у Главы правительства, и на нём была наложена виза о подготовке Постановления об учреждении журнала.

Теперь можно было выдохнуть. Подобное распоряжение Главы не исполнить было нельзя. Бюрократический механизм закрутился достаточно легко, поскольку везде, где можно почва была подготовлена.

Основная работа проходила в Комитете по печати и массовых коммуникаций.

Юрист Аида Макова и экономист Елена Казанкина не просто профессионально выполняли свою работу по организации журнала, они всей душой переживали вместе со мной, если что-то шло не так, и радовались любым поэтапным шагам вперед. Десять лет прошло, а я и сейчас с удовольствием привожу их в качестве примера - как ответственно и доброжелательно может работать чиновничий аппарат.

Первое время я в качестве помощницы по вопросам организации журнала ходил по разным кабинетам с Еленой Хисамутдиновой, секретарем регионального отделения Союза писателей. Вдвоём, мне казалась – сподручнее. Но вскоре мне было безапелляционно объявлено, что учредителем журнала выступает

Правительство республики и представители общественных организаций здесь не к месту. Нелегко мне было сказать Елене, с которой у меня были добрые партнерские отношения, что дальше - без неё. Спустя годы я рассказал ей, как всё было, и надеюсь, она меня поняла.

Параллельно, в кабинете Васютина М.З. мы обсуждали состав редакционной коллегии. Было ясно, что главным редактором журнала назначат человека из правительственного круга и это был не наш вопрос, а с остальными кандидатами в члены редколлегии особых разногласий не возникло. Мы с Аидой Моковой заранее подготовили список кандидатов, с которым Михаил Зиновьевич согласился.

Не так просто было с кандидатурой выпускающего редактора. На одной из встреч с министром я предложил на эту должность журналиста Щеглова С. А. Васютин сомневался. Щеглова тогда в правительственных кругах воспринимали как «вечного оппозиционера» и естественно это никого не устраивало. Несколько раз я беседовал с Щегловым по поводу совместной работы в журнале, были достигнуты определенные договоренности (о которых Щеглов «благополучно забыл» сразу как приступил к работе). Мне практически пришлось поручиться за него перед Васютиным и заверить, что никакой политики в журнале не будет. Неоднократно участвуя в обсуждениях различных кандидатур на различные посты и принимая решения о назначениях, я всегда пользовался правилом – должна быть альтернатива, а лучше несколько. Почему я тогда отступил от этой аксиомы? На этот вопрос даже сейчас мне трудно ответить. Получилось – как получилось.

Название «Литера» пришло в процессе нашего коллективного обсуждения в Комитете по печати.

Больше ничего не мешало учредить журнал для русских писателей, учредителем которого выступало Правительство Республики Марий Эл.

19 декабря 2011 года вышло Постановление Правительства Республики Марий Эл «Об учреждении журнала «Литера» и опубликован состав республиканской редакционной коллегии журнала «Литера». Главным редактором был назначен – Лоскутов С.В.. В состав редколлегии вошёл также Васютин М.З. Всего – 9 человек. Журнал стал выходить с первого квартала 2012 года, на регулярной основе, раз в квартал.

Авторов публикаций для первого номера я отбирал сам, а литературные материалы от них рассматривал и включал в номер Щеглов С., как выпускающий редактор. Забегая вперед, скажу только - на этом подобная практика формирования журнала прекратилась.

Презентация журнала состоялась в Республиканской национальной библиотеке, где было сказано много поздравлений и добрых пожеланий.

Я сдержал слово и с первым номером журнала «Литера» приехал в Москву, к Ганичеву В.Н.. Газета «Российский писатель» так написала об этом на своем сайте:

«В Республике Марий Эл появился литературный журнал на русском языке.

Почти два года назад руководитель инициативной группы по созданию литературно-художественного журнала на русском языке в Республике Марий Эл, поэт Анатолий Подольский приехал в Союз писателей России с идеей

организации журнала. Валерий Николаевич Ганичев принял его, выслушал и поддержал идею. Обрато в Йошкар-Олу Анатолий Анатольевич возвращался с письмом на имя президента Республики Марий Эл Маркелова Леонида Игоревича, в котором Валерий Николаевич ходатайствовал об организации издания литературно-художественного журнала. Более полутора лет Анатолий Анатольевич занимался этим вопросом и, наконец, Глава Республики Марий Эл Маркелов Л.И. издал Постановление Правительства Республики Марий Эл «Об учреждении журнала «Литера», которым было определено финансирование журнала и утвержден состав редакционной коллегии журнала. В конце апреля текущего года вышел первый номер журнала, и мы с удовольствием представляем его нашим читателям».

Кроме того «Российский писатель» опубликовал интервью со мной, как главным инициатором и организатором создания журнала.

Я получил немало теплых отзывов от писателей разных регионов после создания журнала, но среди них есть особо значимые, как например письмо моего земляка, вологодского литератора Владимира Валентиновича Кудрявцева (ныне ушедшего от нас), которое я привожу дословно:

«Анатолий Анатольевич, здравствуйте! Поздравляю Вас с выходом первого номера журнала «Литера». Какой же Вы молодец! В наше время затеять такой проект и получить на него «светское» благословение крайне трудно, а Вы сумели. Пусть судьба у журнала будет счастливой и Вам удастся собрать вокруг него своих единомышленников, патриотов земли русской и родного Отечества. Надо ли говорить, как это сегодня важно, и главное – нужно! Буду благодарен, если Вы пришлёте один его экземпляр. Так хочется потрогать его руками, пошуршать страницами, пробежаться по нему взглядом и соприкоснуться душой с живым и талантливым словом людей, созвучных по судьбе и по духу.

Я тоже хочу Вас обрадовать, хотя Вы, возможно, и знаете уже, что в журнале «Лад Вологодский» (№3, 2011) вышло Ваше слово о деревне под названием «На родине и воздух другой...», с фотографией, но почему-то без стихов.

...Такие вот добрые и светлые вести. От них на душе становится теплее и радостнее. Вам удачи в журнальных делах и вдохновения.

Остаюсь на связи – Владимир Кудрявцев».

А вот какие строки этого известного вологодского писателя и поэта опубликовал «Российский писатель» по поводу выхода журнала «Литера», когда Владимир Валентинович ознакомился с содержанием первого номера:

«В наше время обостренной национальной ревности ко всему своему (что само по себе хорошо, но до определенной черты, за которой уже начинается бесплодная замкнутость) и агрессивного, часто слепого отчуждения всего «имперского», в том числе, и языка, выход в свет русского журнала – явление, прямо скажем, редкое и от того еще более отрадное и знаковое. Осуществить такой литературно-художественный проект, значит, глубоко осознавать и ясно себе представлять своё национальное мировосприятие. Такой подход к изданию близок и понятен, а журнал с таким направлением давно уже востребован временем. Читатель сможет не только почувствовать вкус к живому русскому слову, вернуться к его изначальному смыслу, но и, читая стихи, прозу и

публицистику, поразмышлять над нравственным и духовным состоянием общества».

Десять лет прошло с выхода первого номера литературно – художественного журнал «Литера». Для истории - это величина микроскопическая, а для человеческой жизни – отрезок времени заметный и значительный. Но вспоминая прошедшие десятилетия такой разной жизни, я оцениваю прожитые годы не их протяженностью в физическом измерении, а присутствием в них ярких, насыщенных явлений и событий к которым был причастен.

Вот некоторые из них, которые мне дороги:

Студенческий стройотряд семидесятых годов, когда мы молодые парни и девушки воодушевленные построить кормоцех молочной фермы не только в срок, но качественно и даже красиво, работали допоздна, при свете прожекторов. Мы уставали физически, но настолько были едины в этом трудовом порыве, что шутки и смех не оставляли нас даже в самую непогоду. Через сорок лет я побывал на этой ферме, она работает, а построенные нами здания стоят и функционируют.

Переезд из комфортных городских условий, после окончания института, в далёкий сибирский посёлок, где хотелось стать нужным и востребованным специалистом. И ведь не только за деньгами ехал, а по романтическому настрою, именно в Сибирь, куда манили великие стройки и где работали молодые люди разных национальностей со всей страны. И не было там националистических настроений и группировок с провокационными целями, а была настоящая дружба и опять же - единение.

Сдача многоквартирного жилого дома, в конце девяностых годов, строительство которого было поручено курировать мне. Мы сумели полностью закончить все работы под самый Новый год, не смотря на все сложности того времени, а новоселы с такой радостью и весельем встречали новогодний праздник в своих квартирах, еще без мебели, но с кошками, маленькими детьми и шампанским, что казалось, вот ради такой радости и стоило месяцами напрягать подрядчиков и субподрядчиков, выбивать материалы, контролировать качество, ругаться с мастерами и прорабами, ежедневно затемно, возвращаясь, домой.

Подготовка к изданию и выход в свет своей первой книжки, в предверии нового 21 века, в которой не мало литературных недоработок, но так много свежести, искренности и легкости, что она навсегда останется звездочкой на творческом пути.

Да много чего было в жизни, когда решаешь и действуешь не из прагматических соображений, а через призму необыкновенного душевного вдохновения. К категории таких событий я отношу и мою работу по организации литературного журнала, когда одержимый идеей, не обращая внимания, что шепчут за твоей спиной друзья и недруги, ты уверенно стремишься к поставленной цели и окружающий мир, словно оценив твои благие намерения, всячески помогает тебе, и достигнув цели, ты осознаёшь, что жизнь прекрасна и ценна именно благодаря пусть небольшому, но значимому для тебя очередному успеху.

А если твои дела хоть в какой-то мере позитивно влияют на жизнь других людей, значит, ты живешь в согласии с самим собой, не смотря на все творческие и не только творческие внутренние метания и смятения. Ведь это и есть жизнь.